

Аньян чувствовал, что пребывает в каком-то тумане, словно в долгом, бесконечно долгом сне.

В этом сне ему виделся Гу Юньцин, которому, казалось, было всего шестнадцать. Юноша стоял на коленях в непроглядной тьме и рыдал так надрывно, что голос его охрип. Его хрупкое тело было покрыто пугающими ранами — одни уже подернулись кровавой коркой, другие продолжали кровоточить. Он сжался в комочек, такой беспомощный и отчаявшийся.

Аньян вдруг ощутил, как воздух перестал поступать в легкие. Сердце сжималось от каждого удара, пронзаемое острой, тонкой болью. Он сделал несколько шагов вперед, пытаясь обнять его, вынести из этой тьмы, сказать, что всё позади, чтобы он перестал плакать.

Но стоило Аньяну почти коснуться его, как тьма внезапно рассеялась, а вместе с ней исчез и Гу Юньцин.

Вокруг Аньяна появились его родные, спрашивая, всё ли с ним в порядке. Вокруг было светло, друзья и близкие смеялись, на лицах каждого сияла счастливая улыбка. Сцена была до невозможного прекрасной.

Но Гу Юньцина там не было.

Однако он слышал, как тот плачет — жалобный скулеж, похожий на стон маленького зверя. Аньян запаниковал. Он искал его повсюду, но никак не мог найти того, кто так беспомощно рыдал в темноте. Вокруг было залито солнечным светом, все были рядом, кроме него.

Аньян проснулся в холодном поту. Давно он не видел таких кошмаров. Задыхаясь и чувствуя странную пустоту, он ощутил, как нестерпимо ноет сердце и пульсирует в висках. Пытаясь восстановить картину сна, он понял, что не может вспомнить ни единой детали.

— Ох, наконец-то ты очнулся? — раздался рядом мягкий, участливый голос.

Аньян вытер пот со лба и почувствовал, как по спине и всему телу разливается жгучая, тупая боль. Точно, старик же избил его до потери сознания... Неужели у деда совсем нет чувства меры? Вэй Чи — твой родной внук или кто?!

Аньян лежал на животе, каждое движение отдавалось болью во всем теле. Он повернул голову к говорившему. Это был мужчина средних лет в белом халате с добродушным лицом. На переносице сидели очки в тонкой оправе — вероятно, для чтения. Заметив взгляд Аньяна, он улыбнулся:

— Я семейный врач вашего деда. Как вы себя чувствуете, молодой господин Вэй?

Мне кажется, я скоро отправлюсь на тот свет...

Аньян внутренне завыл, но на лице сохранил выражение человека, который держится из последних сил:

— Терпимо. А где Гу Юньцин?

— Он в гостевой комнате, сейчас он у нас почетный гость, не волнуйтесь, старик не собирается его обижать.

Голос донесся от двери. Аньян поднял глаза и увидел Е Ханя, который, прислонившись к косяку, с усмешкой жевал мороженое.

Опять ты! Оставь мороженое и дай мне!

— Просто лежи и поправляйся, никуда не ходи. Ху-гэ уже принес твои вещи, дед сказал присматривать за тобой, — только Е Хань закончил фразу, как в комнату, подняв вихрь, ворвался медведь.

То есть, человек.

Ху-гэ схватил Аньяна за руку и завыл:

— Босс! Как же ты пострадал!

Этот голос, то затихая, то взлетая до небес, пронзал барабанные перепонки. Е Хань дернул глазом, развернулся и поспешно ретировался.

— Ху-гэ... — Аньян из последних сил пытался остановить это разрушение своей жизненной энергии, — присмотри за всем в эти дни, не дай никому обидеть Гу Юньцина.

Что это за тон человека, оставляющего предсмертное завещание? Босс, не сдавайся! Босс, очнись! Беда, босс снова отключается!

Старый врач, не выдержав, взмахнул рукой и выпроводил Ху-гэ вон.

С этого момента Аньян начал жизнь лежачего больного, коротая дни в постели целую неделю. За это время дед навещал его пять раз и разбил одну чашку. Гу Юньцин зашел лишь единожды: посмотрел на лежащего человека, ничего не сказал и молча ушел.

Однако перед самым его уходом в голове Аньяна прозвучал механический голос системы:

— Уровень симпатии цели +500. Текущий уровень симпатии цели: -1070.

Аньян чуть не подпрыгнул, но боль в теле вовремя пресекла этот сложный акробатический этюд. Победа была уже близка! Скоро он вернется домой!

Домой...

Почему-то эта мысль уже не казалась такой радостной и неотложной, как в самом начале. Аньян серьезно задумался и решил, что это просто от безделья.

Пролежав неделю, Аньян, вопреки всему, встал на ноги. Врач восхищался его молодостью и быстрым восстановлением, пошутив, что старик теперь может снова его отлупить, и ничего страшного не случится. Аньяна передернуло, он про себя взмолился, чтобы этого не произошло.

Как оказалось, Вэй Чи все-таки был родным внуком — дед больше не упоминал Гу Юньцина и не выражал гнева.

Поправляясь, Аньян начал исследовать территорию. Особняк был огромен, но людей здесь было немного: повара, врачи, охрана, слуги и садовники. Семейный врач здесь не жил, приходил лишь днем. Е Хань заглядывал редко, привозя новости из компании и документы — старик, хоть и вышел на пенсию, хватки не терял. Теперь, с появлением Аньяна, в доме стало чуть оживленнее.

Однажды Аньян от скуки вышел наружу и увидел деда, дремлющего в кресле-качалке под деревом в саду. Вокруг него копошилась стайка котят, а одного он прижимал к груди. Говорят, старики заводят животных, чтобы скрасить одиночество. Вэй Аньпин всю жизнь боролся за успех, добился многого, но в старости остался без внуков, бегающих вокруг. Великий герой, он все же не избежал одинокой осени жизни.

Аньян помедлил, подошел к деду и осторожно взял котенка из его рук:

— Дедушка, вы его придавите.

Старик медленно открыл глаза. Аньян вздрогнул, собираясь бежать, но замер:

— Дед?

— Чего же не бежишь? — старик фыркнул, выпустив воздух носом.

— Больше не буду, не сердитесь, — Аньян улыбнулся, погладил котенка и присел рядом.

Теперь он — Вэй Чи, и проводить время со стариком — его долг.

— Дедушка, а как зовут этих котят? — спросил Аньян.

Лицо старика смягчилось, он с каким-то странным выражением посмотрел на Аньяна:

— Первый, второй, третий, четвертый, пятый.

...Ваша неспособность придумывать имена в семье Вэй, видимо, наследственная!

Аньян тискал лапки котят и сам не заметил, как проговорил со стариком весь вечер, несколько раз заставив того рассмеяться. Дед рассказывал о своих былых подвигах, о войне, о смутных временах. Аньян слушал внимательно, и незаметно небо потемнело. Кровное родство — странная вещь: еще недавно они были готовы колотить друг друга палками, а теперь между ними возникла странная близость.

Когда стемнело, старик, опираясь на трость, поднялся. Аньян поспешил помочь.

— Пойдем внутрь, — сказал дед.

— А котята? — спросил Аньян.

— О них позаботятся слуги.

Аньян понимающе кивнул, помогая старику войти в дом, и вдруг вспомнил:

— Дедушка, я хотел кое-что спросить.

С тех пор как они оказались в особняке, Вэй Чи был прикован к постели, а Гу Юньцин наконец смог вздохнуть свободно — его больше не держали в оковах. Е Хань несколько раз спрашивал, что ему нужно, и Гу Юньцин попросил привезти несколько книг.

Сейчас он сидел на кровати в гостевой комнате и читал, когда в дверь постучали. Гу Юньцин удивленно отложил книгу и встал, чтобы открыть.

На пороге стоял сияющий Вэй Чи.

Сердце Гу Юньцина ушло в пятки.

Аньян радостно, как ребенок, схватил его за запястье:

— Я хочу показать тебе одно место.

Сказав это, он потянул его за собой. У Гу Юньцина потемнело в глазах. Все-таки это случилось. То, что Вэй Чи так долго не трогал его, было чудом, но в конце концов он пришел за своим.

<http://bllate.org/book/19121/1877917>